

УДК 352
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-392-400

КУЛНАЗАРОВ А.Ж., АРАПОВА Э.Б., АКУНОВА А.М., САТЫБАЛДИЕВА А.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
Кыргызстан эл аралык университети
КУЛНАЗАРОВ А.Ж.¹, АРАПОВА Э.Б.², АКУНОВА А.М.¹, САТЫБАЛДИЕВА А.К.¹
КНУ имени Жусупа Баласагына¹,
Международный университет Кыргызстана²
KULNAZAROV A.J., ARAPOVA E.B., AKUNOVA A.M., SATYBALDIEVA A.K.
KNU Jusup Balasagyn,
International University of Kyrgyzstan

ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ ОРГАНДАРЫНДА
ГЕНДЕРДИК ТЕҢЧИЛИКТИ ИЛГЕРИЛЕТҮҮГӨ ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД НА ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО
РАВЕНСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

AN INTERNATIONAL APPROACH TO PROMOTING GENDER EQUALITY
IN LOCAL GOVERNMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында гендердик теңчиликти илгерилетүүгө багытталган эл аралык мамилелер каралды. БУУнун негизги документтери жана муниципалдык деңгээлде гендердик теңчиликке жетишкен өлкөлөрдүн ийгиликтүү тажрыйбалары каралды. Гендердик жактан жоопкерчиликтүү бюджеттөө куралдарына, санариптештирүүгө жана аялдардын башкарууга катышуусуна өзгөчө көңүл бурулду. Эл аралык документтерди, статистикалык маалыматтарды жана салыштырмалуу мисалдарды талдоонун негизинде муниципалдык деңгээлде гендердик теңчиликке жетишүү экономикалык жактан өнүккөн өлкөлөр үчүн да кыйынчылык бойдон кала берери көрсөтүлдү. Кыргызстандын мисалы эл аралык тажрыйбаны улуттук шарттарга ылайыкташтыруунун маанилүүлүгүн көрсөтүп турат.

Аннотация: В статье анализируются международные подходы к продвижению гендерного равенства в органах местного самоуправления. Рассмотрены ключевые документы ООН и успешные практики стран, достигших гендерного паритета на муниципальном уровне. Особое внимание уделено инструментам гендерно-ориентированного бюджетирования, цифровизации и участию женщин в управлении. На основе анализа международных документов, статистических данных и сравнительных примеров показано, что реальное достижение гендерного паритета на муниципальном уровне остаётся проблемой даже для экономически развитых государств. На примере Кыргызстана показана значимость адаптации международного опыта к национальным условиям.

Abstract: This article analyzes international approaches to promoting gender equality in local government. Key UN documents and successful practices of countries that have achieved gender parity at the municipal level are reviewed. Particular attention is paid to gender-responsive budgeting tools, digitalization, and women's participation in governance. Based on an analysis of international documents, statistical data, and comparative examples, it is shown that achieving gender parity at the municipal level remains a challenge even for economically developed countries. The example of Kyrgyzstan demonstrates the importance of adapting international experience to national conditions.

Негизги сөздөр: гендердик теңчилик; жергиликтүү өз алдынча башкаруу; туруктуу өнүгүү; гендердик жактан жоопкерчиликтүү бюджеттөө; эл аралык тажрыйбалар; Кыргызстан.

Ключевые слова: гендерное равенство; местное самоуправление; устойчивое развитие; гендерно-ориентированное бюджетирование; международные практики; Кыргызстан.

Keywords: gender equality; local government; sustainable development; gender-responsive budgeting; international practices; Kyrgyzstan.

Введение. Гендерное равенство представляет собой один из фундаментальных принципов устойчивого социально-экономического и институционального развития. Международное сообщество придаёт особое значение вопросам гендерного баланса и справедливости, что отражено в ключевых международно-правовых актах, начиная с Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и заканчивая Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН в 2015 году.

В частности, цели и задачи устойчивого развития (ЦУР), включающие Пятую цель – «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», подчёркивают, что без полноправного и равноправного участия женщин и мужчин в принятии решений на всех уровнях невозможно добиться подлинно инклюзивного, подотчётного и эффективного управления. [1]

На сегодняшний день в рамках системы Организации Объединённых Наций (ООН) принято около 100 международных документов, ориентированных на достижение гендерного равенства и устранение всех форм дискриминации в отношении женщин.

Среди них следует выделить:

- 1975 год – Первая Всемирная конференция по положению женщин в г. Мехико, ставшая первым глобальным форумом, организованным под эгидой ООН, с целью выработки согласованных мер по улучшению положения женщин и продвижению принципов равенства. Итогом конференции стало принятие Мексиканской декларации, обозначившей необходимость интеграции женщин в процессы развития.

- 1976–1985 годы – Провозглашенное ООН Десятилетие женщин, в рамках которого государства-члены активно разрабатывали национальные планы действий и стратегии по улучшению положения женщин. Этот период способствовал институциональному укреплению международных механизмов в сфере гендерной политики.

- 1979 год – Принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), которая получила статус «международной хартии прав женщин». Конвенция обязала государства-участники устранять правовые и фактические барьеры на пути к равенству полов и стала основополагающим международно-правовым инструментом в области защиты прав женщин.

- 1980 год – Вторая Всемирная конференция по положению женщин (Копенгаген), на которой был акцентирован вопрос реального участия женщин в экономике и доступе к ресурсам, в том числе в сферах образования, здравоохранения и занятости.

- 1985 год – Третья Всемирная конференция по положению женщин в Найроби, результатом которой стало принятие Стратегий на перспективу, определивших долгосрочные цели по улучшению положения женщин и обеспечению равного участия в принятии решений.

- 1995 год – Четвёртая Всемирная конференция по положению женщин в Пекине, считающаяся кульминационным моментом в развитии международной гендерной повестки. Итоговый документ конференции – Пекинская платформа действий – обозначил 12 критически важных направлений, требующих внимания для достижения равноправия, включая политическое участие, экономические права, борьбу с насилием в отношении женщин, доступ к образованию и здравоохранению.

Обсуждение. Справедливое гендерное соотношение в муниципальных органах власти способствует внедрению инновационных подходов к решению актуальных социально-экономических задач, расширяет спектр управленческих компетенций, а также способствует формированию более развитой и качественной профессиональной конкуренции в муниципальной среде.

Актуальность исследования проблематики гендерного баланса и обеспечения равноправия в системе местного самоуправления обусловлена, прежде всего, высокой степенью территориальной и социальной приближенности данной формы власти к населению, а также многообразием выполняемых ею функций.

Гендерное разнообразие в муниципальном управлении не только способствует обеспечению принципа справедливости, но и является ресурсом для более гибкой и адаптивной политики, ориентированной на реальные потребности общества. Особенно значимым является участие женщин в местном самоуправлении, поскольку именно женское население традиционно проявляет высокую вовлеченность в решение вопросов, связанных с воспитанием подрастающего поколения,

развитием образования, культуры, охраны здоровья и социальной поддержки. [2]

В международной практике был выработан комплексный набор инструментов и методологических подходов, направленных на содействие органам местного самоуправления в преодолении гендерных барьеров, а также в расширении участия женщин в процессах принятия политических, социально-экономических и управленческих решений на местном уровне. Эти механизмы предполагают интеграцию гендерной повестки в стратегии устойчивого развития территорий, способствуют укреплению инклюзивности и повышению эффективности муниципального управления.

Нормативно-правовая база, определяющая международные стандарты в сфере гендерного равенства, опирается на ряд ключевых документов, обладающих значительным политико-правовым весом. [3]

В Пекинской платформе действий гендерный мейнстриминг был представлен как стратегия достижения гендерного равенства, предполагающая: «Оценку для женщин и мужчин любого планируемого действия, включая законодательство, политику или программы, во всех сферах и на всех уровнях». [4]

В государствах, обладающих длительной традицией развития демократических институтов и устойчивыми механизмами правового регулирования, были сформированы наиболее эффективные и институционально устойчивые структуры, ответственные за реализацию государственной политики в сфере обеспечения гендерного равенства. К числу таких структур относятся специализированные министерства и агентства по делам женщин, управления по вопросам гендерной политики, а также консультативные и экспертные комитеты или советы при органах исполнительной власти.

Таблица 1. Число женщин, избранных в представительные органы местного самоуправления по состоянию на 1 января 2023 года (по некоторым странам из 141 страны) [5]

Страна/ регион	Год выборов или эквивалент	Индикатор ЦУР 5.5.1b	Количество избранных женщин	Количество выборных мест
		Доля выборных мест, занимаемых женщинами, %		
50% и выше				
Антигуа и Барбуда	2021	66.7	6	9
Исландия	2022	51.3	241	470
Боливия	2021	50.4	1,135	2,253
40-49,99%				
Тунис	2018	48,5	3,497	7,21
Беларусь	2018	48.2	8,729	18,110
Сенегал	2022	47.2	13,910	29,450
Швеция	2022	44.0	6,303	14,317
Франция	2021	42.3	214,519	506,802
Куба	2022	42.1	5,234	12,427
Перу	2022	41.4	5,204	12,566
Непал	2022	41.3	14,465	35,036
Финляндия	2021	40.2	3,564	8,859
от 30 до 39,99%				
Мальдивы	2021	39,5	388	982
Новая Зеландия	2019	39.4	415	1,053
Швейцария	2022	39.0	1,997	5,115
Дания	2021	37.0	977	2,641
Италия	2022	32.4	33,085	102,105
Китай	2022	32.2	846,136	2,629,447
Германия	2021	30.3	7,072	23,376
от 20 до 29,99%				

Канада	2015	26.6	6,140	23,083
Таиланд	2022	20.4	18,262	89,329
от 10 до 19,99%				
Босния и Герцеговина	2020	19.6	623	3,179
Япония	2022	15.6	4,936	31,725
от 0 до 9,99%				
Панама	2019	9.0	62	688
Саудовская Аравия	2015	1.2	38	3,156
Оман	2022	0,8	1	126

Примечание: Данные о числе женщин в выборных совещательных органах по Кыргызской Республике отсутствуют на сайте UN WOMEN.

Антигуа и Барбуда (66,7%) – наивысший показатель, однако в абсолютных цифрах это всего 6 женщин из 9 мест. Исландия (51,3%) – 241 женщина из 470 мест, свидетельствует о стабильном гендерно-чувствительном подходе в управлении. Скандинавские страны (Швеция, Финляндия) традиционно демонстрируют высокие показатели участия женщин в политике.

Гендерный паритет на уровне местного самоуправления достигнут лишь в единичных странах, что указывает на сохраняющееся неравенство в политическом представительстве. Наиболее успешными оказываются страны с действующими квотами и правовыми механизмами обеспечения их соблюдения (Боливия, Франция, Тунис). Показатели не всегда коррелируют с уровнем социально-экономического развития. Например, Япония и Германия отстают от

Боливии и Сенегала. Глубинные культурные и институциональные барьеры продолжают сдерживать участие женщин в политике в большинстве стран, особенно в Азии и на Ближнем Востоке.

По официальным данным Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики по состоянию на ноябрь 2024 года по итогам местных выборов в Кыргызской Республике, в 33 городских и 231 айылном кенеше было избрано в общей сложности 6 384 депутата, получивших мандаты доверия от граждан. Из этого числа 2 538 мест заняли женщины, что составляет 39,75% от общего количества депутатов. В городских кенешах из 993 избранных депутатов женщины составляют 290 человек, или 29%, тогда как в айылных кенешах из 5 391 депутата — 2 248 являются женщинами, что эквивалентно 42%.

Таблица 2. Состав айылных кенешей в Кыргызской Республике на 17 ноября 2024 года [6]

Область	Кол-во айылных кенешей	Кол-во избранных депутатов	из них		
			муж.	жен.	%
Баткенская	22	552	317	235	42,6
Ошская	58	1458	852	606	41,6
Нарынская	27	527	300	227	43,1
Таласская	16	346	195	151	43,6
Иссык-Кульская	22	522	291	231	44
Чуйская	49	1079	638	441	41
Джалал-Абадская	37	907	550	357	39,4

Общая численность депутатов в 7 областях составляет 5 391 человек, из которых 2 248 – женщины, что соответствует среднему уровню женского представительства около 41,7%. Наиболее

высокий показатель доли женщин зарегистрирован в Иссык-Кульской области (44%), а наименьший – в Джалал-Абадской области (39,4%). Разница между областями невелика.

Таблица 3. Состав городских кенешей в Кыргызской Республике на 17 ноября 2024 года [7]

	Кол-во мандатов	из них		
		муж.	жен.	%
Всего по республике	993	703	290	29,20
Бишкекский г\к	51	36	15	29,4
Ошский г\к	51	36	15	29,4
Чуйская область	187	131	56	29,95
Ошская область	83	60	23	27,71
Баткенская область	166	117	49	29,52
Джалал-Абадская область	290	206	84	29,0
Иссык-Кульская область	103	74	29	28,2
Нарынская область	31	21	10	32,3
Таласская область	31	22	9	29,03

Общее количество мандатов по республике составляет 993, из которых 290 (29,2%) принадлежат женщинам. Этот показатель существенно ниже по сравнению с данными по сельским (айылным) кенешам, где доля женщин составляет порядка 41-44%.

Это свидетельствует о более низком уровне женского представительства в городских органах власти по сравнению с сельскими, что может быть обусловлено рядом социально-культурных и институциональных факторов.

Процентное соотношение женщин-депутатов варьируется от 27,7% в Ошской области до 32,3% в Нарынской области. Такие различия могут отражать особенности локальных политических культур и практик выдвижения кандидатов.

Высокий уровень женского представительства отмечается в Нарынской (32,3%) и Чуйской области (29,95%). Ниже среднего показатели в Ошской (27,71%) и Иссык-Кульской области (28,2%). В Бишкеке и Ошском городских кенешах доля женщин одинакова и составляет 29,4%, что совпадает с общереспубликанским уровнем.

Такой уровень женского представительства, особенно в сельских представительных органах, может рассматриваться как существенный прогресс в деле обеспечения гендерного баланса на местном уровне и свидетельствует о возрастающем участии женщин в системе местного самоуправления Кыргызстана. [8]

Несмотря на большое количество женщин, занятых в органах местного самоуправления Кыргызской Республики,

женщины на руководящих должностях в муниципальных органах составляют примерно 4% (данные на 2023 год), а среди 32 мэров городов страны женщин вообще нет.

В Республике Молдова на 2019 год было 196 женщин-мэров, что составляет примерно 22% от общего числа избранных мэров. 300 женщин избраны советниками второго уровня, что составляет 27% от общего числа. 3823 женщины – местные советники I уровня, или более 36% от общего числа советников I уровня. [9]

На муниципальных выборах, прошедших в Турции 31 марта 2024 года, женщины заняли посты мэров в 11 из 81 столичной провинции, что составляет примерно 13,6% от общего числа таких административно-территориальных единиц. Помимо этого, на районном уровне были избраны около 65 женщин-мэров. Для сравнения, на предыдущих выборах в 2019 году женщины возглавили лишь 4 столичные провинции, то есть около 4,9%, что свидетельствует о значительном увеличении числа женщин на руководящих должностях в муниципальной системе страны. [10]

Согласно данным, представленным неправительственной организацией «Женщины за лучшее общество», занимающейся защитой прав женщин и продвижением принципов гендерного равенства, на муниципальных выборах, состоявшихся в Румынии 9 июня 2024 года, женщины были избраны мэрами лишь в 207 случаях, что составляет 6,51% от общего количества мэров (3 179 человек). Кроме того, женщины получили 3 606 мандатов в местных советах, что эквивалентно 9,01% от общего

числа мест (40 022), что также указывает на крайне низкий уровень женского представительства в системе местного самоуправления страны. [11]

По данным исследования, проведенного Центром американских женщин в политике (CAWP) совместно с Бюро переписи населения США, на май 2024 года среди 1 616

руководителей органов местного самоуправления (мэров), а также должностных лиц, исполняющих функции мэра в городах, посёлках и других административных образованиях с численностью населения свыше 30 000 человек, женщины занимали 433 поста, что составляет 26,8% от общего числа указанных должностей. [12]

Таблица 4. Представительство женщин в должности мэра в ряде стран мира (2019-2025 гг.)

Страна	Год	Численность женщин-мэров городов (провинций)	% женщин-мэров от общего числа мэров
Республика Молдова	2019	196	22
Турецкая Республика	2024	11	13,6
Румынская Республика	2024	207	6,5
США	2024	433 (в городах с населением свыше 30 000)	26,8
Новая Зеландия	2022	25	32
Канада	2025	683	22

В 2025 году уровень женского представительства в органах местного самоуправления Канады составляет около 31%. Среди них женщины занимают около 22% должностей мэров, включая руководство крупнейшими мегаполисами страны, что свидетельствует о прогрессе в сфере гендерного баланса на муниципальном уровне. [14]

В настоящее время в сфере гендерного мейнстриминга в местном самоуправлении европейских стран накоплен значительный объём успешных практик и экспертного опыта. В частности, разработаны специализированные методические материалы, такие как Руководства для должностных лиц, которые направлены на системное планирование, разработку и реализацию политики равенства на местном уровне. Эти Руководства содержат три ключевых компонента: стандарт равенства, индекс равенства и программу обучения, включающую тренинги и семинары. Стандарт равенства представляет собой комплексную модель, которая служит ориентиром для внедрения и поддержания гендерной политики в муниципальных структурах. [15]

Гендерно-ориентированное бюджетирование представляет собой стратегический подход к формированию бюджетов, учитывающий потребности всех социальных групп. Основываясь на детальном анализе и учёте специфических потребностей различных категорий населения, данный метод способствует более справедливому и

эффективному распределению финансовых ресурсов. [16]

Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые ООН в 2015 году, включают 17 стратегических задач, направленных на обеспечение устойчивого и инклюзивного развития в течение 15 лет. ЦУР 5, в частности, ориентирована на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Гендерно-ориентированное бюджетирование рассматривается как важнейший механизм реализации этой цели.

В Плане действий Аддис-Абеба (2015), разработанном в рамках Конференции по финансированию развития, подчёркивается необходимость повышения институционального потенциала государств в области отслеживания потоков финансовых ресурсов, направляемых на продвижение гендерного равенства. Особое внимание уделяется разработке инструментов оценки и укреплению навыков анализа бюджетов с учётом гендерной специфики.

Инициатива G20 Women (2020), действующая в рамках официальной структуры G20, настоятельно рекомендует увеличивать объёмы инвестиций в гендерно-ориентированное бюджетирование. Это особенно актуально в контексте посткризисного восстановления после пандемии COVID-19, когда существует необходимость интеграции гендерной оптики в

краткосрочные и долгосрочные меры фискального стимулирования.

Международный валютный фонд (МВФ) и структура ООН-Женщины (2021) также подчёркивают критическую важность развертывания гендерно-чувствительных бюджетных стратегий. Они призывают все страны к активному внедрению ГОБ с целью минимизации негативных последствий пандемии COVID-19 для женщин и устранения долгосрочных структурных барьеров на пути к равенству.

Кроме того, Комиссия ООН по положению женщин (CSW) (2022) выступила с призывом к государствам-членам поддерживать институционализацию гендерно-ориентированного подхода в управлении государственными финансами. Это включает контроль за всеми аспектами бюджетных расходов и поступлений с целью ликвидации дефицита финансирования программ, направленных на обеспечение прав женщин и девочек и реализацию принципов равенства.

Кроме этого, современные цифровые технологии открывают широкие горизонты для повышения участия женщин в общественно-политической и экономической жизни. Инструменты электронного участия (e-participation) создают условия для вовлечения женщин, испытывающих ограничения, связанные с выполнением репродуктивных и домашних обязанностей, а также проживающих в отдалённых или труднодоступных районах. Такие платформы обеспечивают возможность активного участия в формировании городской повестки, голосовании по проектам инициативного бюджетирования, а также взаимодействии с государственными и муниципальными службами в дистанционном формате – без страха перед социальной стигматизацией или дискриминацией.

Один из ярких примеров – онлайн-платформа Decide Madrid (Испания), предоставляющая гражданам инструмент для прямого участия в процессах городского управления. Согласно официальным данным, 52% всех зарегистрированных пользователей платформы составляют женщины, что свидетельствует о высоком уровне женского участия и потенциале цифровых решений в снижении барьеров для вовлечённости.

Аналогично в Эстонии программа электронного резидентства (e-Residency) оказала положительное влияние на цифровую предпринимательскую активность. Эта инициатива упростила доступ к созданию и

ведению бизнеса в онлайн-среде, что способствовало росту доли женщин среди основателей стартапов в Таллинне: с 17% в 2019 году до 28% в 2023 году. Подобная динамика отражает позитивное влияние цифровой инфраструктуры на расширение экономических возможностей женщин и укрепление их позиций в инновационном секторе.

Таким образом, цифровизация не только трансформирует формы взаимодействия граждан с государством, но и становится эффективным инструментом устранения гендерных диспропорций в доступе к принятию решений и экономическим ресурсам. В контексте Целей устойчивого развития, особенно ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 9 (инновации и инфраструктура), цифровые технологии играют стратегическую роль в обеспечении инклюзивного и справедливого развития.

Огромную роль по гендеру в ОМСУ играют международные организации, оказывая институциональную и финансовую поддержку пилотным инициативам, направленным на внедрение гендерно-чувствительных подходов в местное управление и бюджетирование:

- Программа развития Организации Объединённых Наций (UNDP) совместно со структурой ООН-Женщины (UN Women) с 2011 года реализует международную инициативу «Местное управление и гендерное равенство». Программа охватывает более 25 стран и фокусируется на интеграции механизмов гендерно-ориентированного бюджетирования (GRB), а также на расширении участия женщин в процессах принятия решений на местном уровне. Особое внимание уделяется созданию институциональной среды, способствующей равному доступу женщин к ресурсам и представительству в органах власти.

- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) продвигает концепцию инклюзии и равенства возможностей (Inclusion / Equality of Opportunity) в рамках реализации инфраструктурных проектов в сфере городской среды. Данный подход предполагает системное включение гендерного анализа на этапах проектирования, реализации и мониторинга, что позволяет учитывать потребности различных социальных групп, в том числе женщин, пожилых людей, молодежи и лиц с ограниченными возможностями, в процессе модернизации городской инфраструктуры.

- В Кыргызской Республике в рамках швейцарской программы DEMOS, реализуемой организацией Helvetas, осуществляется пилотирование практик гендерно-чувствительного планирования в сельских населённых пунктах, с акцентом на разработку и реализацию консолидированных бюджетов, отражающих интересы как женщин, так и мужчин. Проект направлен на повышение прозрачности и подотчётности в распределении местных ресурсов, а также на вовлечение женщин в процессы бюджетного планирования и контроля.

Эти инициативы демонстрируют, как международное сотрудничество может способствовать институционализации гендерного подхода в управлении на местном уровне, обеспечивая устойчивое и справедливое развитие сообществ в соответствии с глобальными стандартами прав человека и гендерного равенства.

Несмотря на достигнутый прогресс в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, международные механизмы мониторинга продолжают фиксировать устойчивые структурные барьеры, препятствующие полноценному участию женщин в процессах местного самоуправления и принятия решений на уровне территориальных сообществ. [16]

Заключение. Формирование гендерно-инклюзивной модели местного самоуправления представляет собой не разовую инициативу, а комплексный и поэтапный процесс глубинных институциональных преобразований. Международный опыт демонстрирует, что достижение устойчивых и системных результатов в области гендерного равенства возможно при условии сочетания нескольких взаимодополняющих компонентов: наличия политической воли, эффективного нормативно-правового обеспечения (включая квоты, антидискриминационные механизмы), применения финансовых инструментов гендерно-ориентированного бюджетирования (GRB), а также системного развития человеческого капитала на уровне органов местного самоуправления (ОМСУ).

Реализация такой многокомпонентной стратегии позволяет не только утвердить равенство как универсальную ценность, но и значительно повысить результативность и прозрачность местного управления, способствуя улучшению качества муниципальных услуг, повышению

гражданской вовлечённости и росту социально-экономического потенциала территорий.

В контексте Кыргызской Республики интеграция международных стандартов и передовых практик в локальные реалии открывает возможности для трансформации ОМСУ в двигатель демократических преобразований и устойчивого территориального развития. Однако применение зарубежного опыта не может быть механическим или универсальным: различия в социальных, культурных, институциональных и экономических условиях между странами требуют гибкого, контекстуально-чувствительного подхода к адаптации гендерных стратегий.

Следовательно, несмотря на наличие значительного международного опыта, каждая страна должна формировать собственную модель внедрения гендерного подхода, опираясь на локальные потребности и барьеры. Это обуславливает необходимость поиска инновационных, адаптивных решений, основанных на критическом осмыслении лучших практик и их интеграции в национальные и субнациональные управленческие контексты.

Список использованной литературы

1. Цели в области устойчивого развития. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/?ysclid=mgx7ii3bom170452784>
2. Чуб Н.В., Чечере А.М. Гендерное соотношение кадров: опыт местного самоуправления в России и за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020, № 1, с. 197-223.
3. United Nations. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), 1979. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women>.
4. Пекинская декларация // Организация объединенных наций: сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/
5. Выборные должности, занимаемые женщинами в совещательных органах местного самоуправления, 1 января 2023 г. – Режим доступа: <https://localgov.unwomen.org/sdg-551b-country>
6. Информация о составе айылных кенешей, 17.11.2024 года. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/news/7717/?utm_source=chatgpt.com
7. Информация о составе городских кенешей, 17.11.2024 года. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/news/7717/?utm_source=chatgpt.com
8. В результате выборов в местные кенешы Кыргызской Республики 42% депутатов составляют женщины. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/news/7717/?utm_source=chatgpt.com
9. Число женщин-мэров, местных и районных советников увеличилось после последних всеобщих местных выборов. UNDP. Молдова. – Режим доступа: <https://www.undp.org/moldova>
10. Турецкие женщины-мэры. Женщины выиграли рекордное количество мэрских постов на местных выборах в Турции в 2024 году. – Режим доступа: <https://www.womenmayors.com/feature/turkish-women>
11. Анализ показывает, что только 6,5% мэров в Румынии – женщины. – Режим доступа: <https://www.romania-insider.com/>
12. Женщины-мэры городов США в 2024 году (города с населением более 30 000 человек по состоянию на май 2024 г.). – Режим доступа: https://cawp.rutgers.edu/facts/levels-office/local/women-mayors-us-cities-2024?utm_source=chatgpt.com
13. Женщины-избранные члены на местных выборах в Новой Зеландии по типу выборов, 2022 г., % должностей. – Режим доступа: <https://figure.nz/chart/ZsmuPC227cfIZIbQ>
14. Снигирев С.А. Женское представительство в локальной политике: женщины-мэры в современной Канаде // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения, 2025, т. 9, вып. 3, с. 365-374.
15. Гендерный анализ: Доклад ЖК КР о воздействии законодательства, принятого в 2018-2019 гг., на развитие местного самоуправления в КР. – Режим доступа: https://dpi.kg/upload/file/Doklad_JK_KR_2020_Gender_analyz_RUS.pdf
16. Что такое гендерно-ориентированное бюджетирование? ООН-женщины. Европа и Центральная Азия. – Режим доступа: <https://eca.unwomen.org/ru/stories/explainer/2023/12/что-такое-гендерно-ориентированное-бюджетирование>
17. OECD Economic Outlook, volume 2022, issue 2. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook/volume-2022/issue-2_f6da2159-en.html.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Исаков И.И.